
Гу Цзицин собирается в отель с этим типом?!

Сколько они вообще знакомы — пару дней?!

И разве не он только вчера держал его за руку и твердил, что тот ему нравится?

Неужели симпатия Гу Цзицина стоит так дешево?

В ту же секунду грудь Чжоу Цыбая захлестнула такая дикая, неконтролируемая волна едкой злобы и обиды, что ни о каком благоразумии или манерах не могло быть и речи. С каменным лицом он шагнул вперед, мёртвой хваткой вцепился в запястье Гу Цзицина и, бросив Пэй Имину короткое: «Нам надо поговорить», потащил парня за собой.

Без лишних слов, без объяснений — властно и безапелляционно, будто имея на это полное право.

Пэй Имин поначалу порывался вмешаться, но вовремя решил, что лезть не в своё дело не стоит. Он лишь многозначительно ухмыльнулся и остался наблюдать за разворачивающейся сценой.

Только оттащив Гу Цзицина в безлюдный уголок возле корпуса общежития, Чжоу Цыбай остановился. Он резко обернулся и, едва сдерживая вспышку гнева, выпалил:

— Гу Цзицин, ты его знаешь всего пару дней! Ты хоть представляешь, что он за человек? А если что-нибудь случится? Ты вообще умеешь беречь себя?! У тебя что, мозгов не хватает понять, чего добиваются от тебя мужики?!

Гу Цзицин всего лишь обсуждал с Пэй Имином, где передержать Чжоучжоу, когда его неожиданно сгребли и утащили. Он даже не успел спросить, в чём дело, а на него уже обрушили шквал обвинений. Любой другой на его месте давно бы вспылil.

Однако Гу Цзицин, взглянув на разгорячённого Чжоу Цыбая, быстро взял себя в руки.

— Ты что-то не так понял? — спокойно спросил он.

Вопрос прозвучал настолько искренне и невозмутимо, что Чжоу Цыбай, ещё секунду назад сгоравший от праведного гнева, мгновенно осёкся.

Увидев его замешательство, Гу Цзицин окончательно убедился в своей догадке и мягко пояснил:

— Моя мама привезла нашу собаку. Она ждёт меня в отеле, а зоомагазин Пэй Имина как раз по соседству. Нам просто по пути.

Пальцы Чжоу Цыбая, всё ещё сжимавшие запястье Гу Цзицина, одеревенели.

Гу Цзицин не спеша высвободил руку, убрал её в карман и невинно поинтересовался:

— Так у тебя было что-то ещё?

Голос его оставался безупречно ровным. Вся его реакция на эту нелепую сцену с самого начала была настолько хладнокровной, что у Чжоу Цыбая возникло дурацкое ощущение, будто Гу Цзицин заранее просчитал каждый его шаг.

Впрочем, к чёрту ощущения. Куда хуже было другое: как вообще ему в голову могла прийти мысль, что Гу Цзицин отправится в отель с первым встречным?!

Осознав всю дикость и пошлость своих подозрений, Чжоу Цыбай поспешно отвёл взгляд. Смущённый до предела, он вытащил кошелек и шарф:

— Это... ты забыл.

— Спасибо, — Гу Цзицин забрал кошелек, спрятал его, но переводить тему не стал. Чуть помедлив, он добавил: — Ты сегодня слишком остро реагируешь.

Чжоу Цыбай замер.

— Даже если бы мы с Пэй Имином действительно шли в отель, — серьёзно продолжил Гу Цзицин, — для двух взрослых мужчин в этом нет ничего необычного. Тебе не стоит так принимать всё к сердцу.

Гу Цзицин говорил это искренне. Он решил, что Чжоу Цыбая сбива с толку его гипертрофированная мораль — настолько въедливая, что тот просто не мог пройти мимо чужого потенциального греха или опасности. Поэтому Гу Цзицин попытался мягко указать на границы, за которые им обоим заходить не следует: у них нет обязательств отчитываться друг перед другом о личной жизни.

Но до ушей Чжоу Цыбая этот посыл дошёл в совершенно искажённом виде. Ему показалось, что Гу Цзицин намекает: раз уж ты меня отверг, то я волен делать с кем угодно и что угодно, и тебя это не касается.

Кулаки Чжоу Цыбая сжались до хруста.

В самом деле, раз он не собирается отвечать взаимностью, то какое ему дело, с кем Гу Цзицин ходит на свидания и с кем снимает номера? Он — взрослый дееспособный парень. У Чжоу Цыбая нет ни единого повода лезть не в своё дело, а уж тем более так кипятиться.

И всё же одна лишь мысль о том, что между Гу Цзицином и этим Пэй Имином что-то может быть... Представление о том, как Гу Цзицин, выглядящий так же соблазнительно, как в тот день у него на кровати, достанется кому-то другому, отзывалось в груди невыносимой, удушливой тоской и глухим раздражением.

Гу Цзицин, не дождавшись ответа, решил, что вопрос исчерпан:

— Если больше ничего нет, я пойду. Пэй Имин ждёт.

При звуке этого имени кулаки Чжоу Цыбая сжались ещё сильнее.

Но как бы крепко он ни сжимал пальцы, подходящих слов найти не мог — у него просто не было права хоть что-то возразить. Помявшись пару секунд с виноватым и угрюмым видом, он лишь процедил сквозь зубы холодное «угу» и круто повернулся.

Сделав пару шагов, он опомнился, резко развернулся обратно, с мрачной миной всучил Гу Цзицину свой плотный шарф и прибавил ходу.

Раз уж ему нет до этого дела, то и торчать тут незачем!

Чем дальше он шёл, тем темнее становилась его физиономия.

У дверей комнаты его встретил Ван Цюань. Взглянув на перекошенное лицо товарища, будто у того только что увели жену, он не удержался от расспросов:

— Директор Чжоу, да что с тобой? Праздник же на носу, кто тебя так раззадорил?

— Никто.

Чжоу Цыбай хотел было сказать «тот тип, которого ты сосватал», но так и не смог сформулировать, чем именно Пэй Имин перед ним провинился. Достав ключ, он угрюмо уткнулся в замочную скважину.

Однако на полпути эмоции взяли верх. Не выдержав, он повернулся к Ван Цюаню:

— Слушай... Если человек ещё вчера признавался тебе в любви, а сегодня у тебя на глазах уходит с другим парнем да ещё и заявляет, что тебя это не касается — что это значит?

— А что тут думать? — даже не раздумывая, ляпнул Ван Цюань. — Напоказ делает! Чтобы разгадать твою реакцию и заставить ревновать.

Ревновать?!

Это слово прошибло Чжоу Цыбая словно молнией. Рука, поворачивавшая ключ, застыла.

Злиться, когда тот добавляет кого-то в соцсетях...

Раздражаться, когда он кому-то улыбается...

Беситься от одной мысли, что он идёт с кем-то в отель...

Если это не ревность, то что?!

Но с какой стати ему ревновать Гу Цзицина?!

Как он, убеждённый натурал, может ревновать парня?!

В ту же секунду в памяти всплыла одна из главок «Руководства идеального 0: как согнуть натурала», о которой рассказывал Лу Пин: держаться на расстоянии, заставить сомневаться, спровоцировать ревность и пробудить инстинкт защитника.

Чжоу Цыбай обомлел.

Он не знал, действительно ли Гу Цзицин действует по этой инструкции, но одно знал точно: тот определённо начал оказывать на него влияние. Иначе с чего бы ему волноваться из-за всякой ерунды?

Кого любит Гу Цзицин, с кем встречается и чем занимается — какое ему до этого дело?!

Опустив голову, Чжоу Цыбай принялся судорожно проворачивать ключ, который никак не поддавался. Сердце колотилось как бешеное. Вечером, когда Гу Цзицин вернётся, надо расставить все точки над «i». Объяснить всё предельно чётко и прямо.

Он — натурал. И согнуть его не выйдет ни за что на свете.

Чжоу Цыбай был уверен, что ещё никогда в жизни не был так хладнокровен и рассудителен.

Раздался громкий треск.

Ключ переломился пополам прямо в замке.

Чжоу Цыбай: «...»

Чёрт.

Пэй Имин, заметив, что Гу Цзицин вернулся в слишком объёмном для его изящного образа шарфе, отпер машину и как бы между прочим спросил:

— Ты нравишься тому парню?

— Нет, — ответил Гу Цзицин, устраиваясь на пассажирском сиденье. — Он гомофоб. Парни его не интересуют в принципе.

Фраза прозвучала настолько убедительно и буднично, будто он констатировал всем известный факт.

Пэй Имин вспомнил взгляд того юноши — взгляд самца, отстаивающего свою территорию, — лишь усмехнулся и не стал спорить. Он завёл мотор и направился по адресу отеля.

Отель располагался совсем рядом с кампусом, так что поездка заняла от силы пару минут.

Инь Лань остановилась в люксе на верхнем этаже. Едва электронный ключ сработал, как из номера выскочил огромный белый пушистый пёс. Он с ходу сбил Гу Цзицина на ковёр и принялся увлечённо грызть шарф, явно в восторге от чужого запаха.

Пёс проявлял такую буйную радость, что Гу Цзицину пришлось приложить немало усилий, чтобы отцепить его. В итоге он просто обмотал шарф вокруг мохнатой шеи и мягко погладил пса по голове, впервые за день искренне улыбнувшись:

— Чжоучжоу, ты что, опять поправился?

— Ещё как поправился! На целый килограмм тяжелее стал, чем до начала семестра. А вот ты снова исхудал, — Инь Лань прикоснулась к щеке сына, не скрывая тревоги и нежности. — Совсем плохо ешь? Пока мама здесь, я буду готовить тебе каждый день. Обязательно тебя откормлю!

Гу Цзицин не решился встретиться с ней взглядом. Опустив голову, он гладил довольного пса, кружившего вокруг них, и тихим «угу» ответил на её слова. Он уже собирался что-то добавить, как дверь напротив распахнулась.

— А-Цзи, ты пришёл? Отлично! Я как раз хотел поговорить с тобой о вечерней вечеринке в «Клубе Фри»...

Гу Цзюэ замер на полуслове, заметив Пэй Имина, и тут же сменил тему:

— Твой друг?

— Он приехал забрать Чжоучжоу, — Гу Цзицин не собирался знакомить брата с Пэй Имином.

Гу Цзюэ студентские знакомства не интересовали. Он лишь кивнул:

— Ладно, выглядит солидно. Занимайтесь своими делами, а я позже зайду.

Накинув куртку, Гу Цзюэ спешно удалился.

Гу Цзицин собрал вещи Чжоучжоу. Поскольку пёс ни в какую не желал расставаться с шарфом Чжоу Цыбая, сплошь покрывшимся слюнями, пришлось отдавать его вместе с собакой. В мыслях Гу Цзицин сделал пометку: купить Чжоу Цыбаю новый шарф в качестве извинения.

В лифте Пэй Имин поинтересовался:

— А тот мужчина...

— Мой брат, — коротко отрезал Гу Цзицин.

— Симпатичный. Но на тебя совсем не похож. Я грешным делом подумал, что это очередной твой знакомый.

Гу Цзицин поднял на него глаза.

Пэй Имин непринуждённо продолжил:

— Клуб «Фри» находится прямо под моим домом. Если возникнут какие-то неприятности, звони, я буду через пару минут.

В последнее время вокруг «Free» ходили не самые лучшие слухи. Будь на месте Гу Цзюэ кто-то другой, Пэй Имин отговорил бы Гу Цзицина от поездки. Но раз уж это родной брат, лезть со своими советами было неловко.

Пэй Имин видел, что пока не вызывает у Гу Цзицина романтического интереса, однако против дружбы с умным, красивым и воспитанным парнем ничего не имел.

Гу Цзицин оценил его ненавязчивую внимательность. Они с Пэй Имином были во многом похожи, и общаться с ним было легко. Что касается «Фри», то Гу Цзицин понятия не имел, что это за место, кроме того, что это бар. Он кивнул, поблагодарил и попрощался с Пэй Имином и Чжоучжоу.

Вернувшись в номер, он застал Инь Лань с горячим глиняным горшочком в руках. Увидев сына, она тут же засуетилась:

— Чжи-Чжи, садись скорее! Я весь день тушила бульон с кордицепсом, чтобы ты восполнил силы. А ещё я купила тебе новые вещи и сплела мягкие варежки!

Она принялась выкладывать красивую одежду и аккуратные перчатки из кашемира, настаивая, чтобы сын всё примерил.

У Инь Лань всегда был безупречный вкус. Бульон оказался на редкость вкусным, одежда сидела идеально, а варежки оказались точь-в-точь по размеру. Гу Цзицину стало намного теплее.

Инь Лань бросила взгляд в окно и вдруг ахнула:

— Чжи-Чжи, снег пошёл!

Она подхватила Гу Цзицина за руку и повлекла на балкон.

Уроженка юга, Инь Лань с детским восторгом рассматривала крупные хлопья, падающие на её элегантную кашемировую юбку:

— Смотри, Чжи-Чжи! Снежинки даже не тают!

Многие говорили, что Гу Цзицин очень похож на мать. Но если в его облике сквозила холодная отстранённость, то Инь Лань была сама мягкость — хрупкая и беззащитная, словно вьюнок, требующий опоры.

Выйдя замуж за главу семейства Гу, она постоянно жила в страхе угодить не по вкусу мужу. Ей

приходилось играть роль идеальной жены и мачехи, из-за чего любовь к собственному сыну неизбежно отходила на второй план.

Глядя на её всё ещё прекрасное лицо, запечатлевшее невинную, почти девичью улыбку, Гу Цзицин тихонько помешивал бульон в ложке.

Он не хотел признаваться даже самому себе, но эти редкие минуты, когда они оставались только вдвоём, были для него бесценны.

Без Гу Цзюэ. Без его отца. Без многочисленной родни, перед которой нужно было выслуживаться.

Здесь Инь Лань могла не бояться ошибок. Ей не нужно было притворяться светской львицей. Она могла посвятить себя тому, что искренне любила: выбирать красивую одежду для сына, варить бульон ночи напролёт или сидеть вечерами за вязанием.

Это напоминало дни до её второго замужества, когда они жили вдвоём. Правда, тогда у них не было денег на брендовую одежду и деликатесы, а пряжу для детских вещей Инь Лань распускала со своего единственного выходного свитера.

Она любила его. Иначе не согласилась бы выйти замуж за человека, которого в глубине души панически боялась, лишь бы достать деньги на лечение тяжело больного сына.

Вот только потом многое забылось. И отодвинулось на задний план.

Звонок телефона разрушил идиллию. Инь Лань ответила на вызов, и её мягкая улыбка тут же сменилась покорным выражением. Положив трубку, она посмотрела на Гу Цзицина с виноватой грустью.

Гу Цзицину достаточно было одного взгляда. Он опустил ложку и спокойно произнёс:

— Всё в порядке. Я пойду сегодня вечером.

Инь Лань присела напротив и тихо, с раскаянием произнесла:

— Чжи-Чжи, мама знает, как ты не любишь такие места... Но брат поклялся, что не даст тебя в обиду. Ты просто появишься там для галочки, вырази уважение Ли Вану и остальным.

— Хорошо.

Гу Цзицин слишком хорошо знал Гу Цзюэ. Тот, может, и не желал ему зла, но его интеллектуальные способности оставляли желать лучшего, поэтому верить его обещаниям было глупо.

Впрочем, спорить Гу Цзицин не стал. Лишь тихо добавил:

— Mam, после Нового года мне исполнится двадцать. Я хочу съехать из дома Гу.

Инь Лань замерла.

Гу Цзицин впервые не стал смягчать углы:

— У меня есть стипендия. Я подрабатываю репетиторством и иллюстрациями. На жизнь и учёбу мне хватит. Что касается расходов за прошедшие годы — я вёл учёт. Я всё подсчитаю с учётом инфляции и верну ему долг.

— Чжи-Чжи...

— Мам, вы расписаны официально. Ты ему ничего не должна. Я согласился помочь Гу Цзюэ с этим проектом только в благодарность за то, что они разрешили взять Чжоучжоу. Больше я палец о палец не ударю.

Допив бульон, Гу Цзицин поднял глаза:

— У него есть ещё какие-то условия?

Его голос оставался ровным и небрежным, будто они обсуждали погоду. Но взглянув в его глаза, Инь Лань ощутила укол острой боли. Спрятав взгляд, она пробормотала:

— Да нет... Он просто просил, чтобы ты позвал того своего однокурсника по фамилии Чжоу...

— Чжоу Цыбая? — мягко перебил Гу Цзицин.

— Кажется, так его зовут.

— Мы не настолько близки. К тому же его статус не имеет ничего общего с кругом Гу Цзюэ и Ли Вана. Я не хочу его впутывать и не уверен, что он согласится. Единственное, что я могу — передать приглашение. Но сам я никого уговаривать не стану и Гу Цзюэ советую не лезть.

Гу Цзицин понимал, что Чжоу Цыбай презирует подобные сборища, и причин соглашаться у того нет. Передать просьбу он согласился лишь для того, чтобы не ставить мать в неловкое положение.

Он уже заранее слышал сухое «не пойду», произнесённое с каменным лицом.

Инь Лань всё поняла. Поджав губы, она кивнула:

— Хорошо, я скажу брату.

Гу Цзицин достал телефон и вышел на балкон. Сначала он хотел написать сообщение, но понял, что переписка затянется, и набрал номер Чжоу Цыбая.

Тем временем Чжоу Цыбай, у которого обломился ключ в замке, сидел в соседней комнате общежития. Слесарь всё не шёл, и Чжоу Цыбай своими силами понизил температуру в помещении на добрых десять градусов.

А когда стемнело, и Гу Цзицин так и не появился, градус упал ещё ниже.

Ван Цюань, искренне увлечённый сводничеством, понятия не имел о причинах такой бури. Листая ленту, он внезапно ахнул:

— Ничего себе! Вот это да, Брат Пэй даёт!

«Брат Пэй»?

Чжоу Цыбай почувствовал, как внутри всё закипает. Имя «Пэй» теперь входило в тройку его самых ненавистных слов.

Ван Цюань, не замечая опасности, поднёс экран к его лицу:

— Смотри! А я-то думал, почему Гу-Гу не возвращается! Вот оно что!

При упоминании Гу Цзицина Чжоу Цыбай всё же бросил взгляд на экран и застыл.

На экране красовался пост от пользователя по имени Пэй Имин.

****[Приютил в Сочельник милого мальчугана по фамилии Гу.]****

И фото: белоснежный, глуповато улыбающийся самоед, а на шее у него — шарф.

Светло-кофейный кашемировый шарф от Hermès, принадлежавший Чжоу Цыбаю.

Который теперь красовался на собаке Пэй Имина, в квартире Пэй Имина и на странице Пэй Имина!

Чжоу Цыбай: «...»

В эту секунду он не мог подобрать слов, чтобы описать свалившуюся на него гамму чувств. В ушах эхом отозвались слова Гу Цзицина: «Даже если бы мы действительно шли в отель, это нормально». В груди заклокотала такая невыносимая, дикая смесь досады и злости, что пальцы сжались до хруста в костяшках.

Экран телефона зажёгся от входящего вызова. Чжоу Цыбай уже собирался сбросить звонок, но увидел имя «Гу Цзицин». Пальцы замерли. Выждав секунду, он принял вызов и произнёс с подчёркнутым спокойствием:

— Что-то случилось?

— Угу, — раздался в динамике тихий голос. — Хотел попросить тебя кое о чём.

— Говори, — Чжоу Цыбай держался из последних сил.

— Я сегодня не приду ночевать.

— Что?! — Чжоу Цыбай едва не взвился.

— Останусь с мамой в отеле.

— А... Понятно, — мгновенно сбавил тон Чжоу Цыбай.

Сердце отлегло. Кажется, с кардиограммой у него точно какие-то проблемы.

— Тебе помочь прикрыть тебя перед комендантом? — миролюбиво предложил он.

— Угу, спасибо. Но есть ещё кое-что.

— Слушаю.

— Эм... — Гу Цзицин замялся, подбирая слова, а затем тихо спросил: — У тебя есть планы на вечер?

Сердце Чжоу Цыбая сделало мощный толчок.

Сегодня же Сочельник. К чему этот вопрос? Он хочет вытащить его прогуляться?

Сочельник называют «вечером признаний». Приглашать его куда-то в такое время — это на что он намекает?!

Пальцы, сжимавшие корпус телефона, побелели от напряжения.

А Гу Цзицин своим привычным, ленивым и бархатным голосом продолжал:

— Если ты свободен, в «Клубе Фри» намечается вечеринка. Не хочешь сходить?

— «Free»?

Знакомое название. Чжоу Цыбай нахмурился.

Не успел он сообразить, как сидевший рядом Ван Цюань, изображая из себя ходячую энциклопедию ночной жизни, со знанием дела выдал:

— «Клуб Фри» — это же тот самый гей-клуб возле университета! У них сегодня грандиозная рождественская тусовка. Привезли кучу стриптизёров из-за границы, флаеры раздавали — обзавидуешься!

С этими словами он ткнул телефоном прямо Чжоу Цыбаю в нос.

На экране переливались неоновые сине-фиолетовые огни.

В центре кадра извивались полуголые качки в одних микроскопических трусах, демонстрируя накачанные торсы вокруг пилона.

А чуть ниже горела яркая надпись:

****[Ни один мужчина не уйдёт отсюда прямым! «Клуб Фри» ждёт тебя этой ночью!]****

«...»

Ни один мужчина.

Не уйдёт отсюда прямым.

«...»

И в какие только места Гу Цзицин ходил до знакомства с ним?! На что он вообще привык смотреть?! И главное — с какой стати он зовёт его в такое место в Сочельник?!

Глядя на качков, чьи фигуры, к слову, заметно уступали его собственной, Чжоу Цыбай окончательно потерял контроль. Стиснув зубы и сжимая телефон с такой силой, что хрустел пластик, он прорычал в трубку:

— Гу Цзицин, ты хоть один день можешь прожить, не пытаясь меня согнуть?!

<http://bllate.org/book/20143/1992115>